Не мешайте мне хитрить!

Автор: Надежда Сухарь
Журнал "Мир Семьи"

Ваш малыш начал хитрить? Не волнуйтесь, это абсолютно нормально и свидетельствует о том, что он вступает в новую фазу развития.

И если вы будете внимательны, то поймете, что именно происходит с вашим ребенком: он хитрит просто потому, что ему нравится сам процесс фантазирования, или же у него формируется привычка обманывать, основанная на страхе сказать правду?

Хитрю, потому что хитрю

Как-то мы с дочкой возвращались вечером с прогулки, и в витрине газетного ларька девочка увидела мячики-попрыгунчики.

- Мама, мне очень нужен попрыгунчик, - сказала Аленка.
- У тебя ведь уже есть один! - удивилась я.
- Мне нужно два, - дочь проникновенно смотрела мне в глаза.
- Ну, раз нужно, значит, нужно, - сказала я, и мы выбрали мячик.

Когда игрушка уже была куплена и надежно спряталась в Аленкином кулачке, девочка отошла на два шага, хитро улыбнулась и торжественно объявила:

- Теперь у меня три попрыгунчика!
- Откуда же взялся третий? - поинтересовалась я.
- Вчера мы с папой его купили, когда шли из садика.
- Ах ты, лисичка, просто взяла и обвела меня вокруг пальца!

Честно говоря, это было довольно смешно и мило. Я видела, что девочка испытывает свои способности. Ей захотелось схитрить – и она схитрила. Но самое главное, ребенок тут же признался легко и просто. Все потребности были полностью реализованы: сильное желание «устроить» хитрость и не менее сильное желание рассказать об этом. Событие не стало психоэмоциональной памятью ребенка, не внесло раскола в его душу (как могло бы случиться, осуди я дочь), не упало на нее бременем вины.

Самое интересное, что после этого инцидента наши с Аленой отношения стали еще более доверительными, а энергия общения - еще более легкой и непринужденной.

Мне нравится фантазировать

Общаясь с дочерью и другими детьми, я часто слышала фантастические истории о событиях, происшедших в их жизни.

Однажды мы с Аленкой и ее подружка Диана с мамой возвращались из детского садика.

- Как прошел денек? - спросила я у девчонок.

- Нормально, - ответила Аленка, - нас кормили бананами, арбузами, ананасами и мороженым на завтрак, обед и ужин, а вместо компота дали пиво.
- Я подумала, что ослышалась, и на секунду опешила.
- Ну да, - подхватила Диана, - а еще приезжал цирк с крокодилом, обезьянами и дрессированной курицей. Одна обезьяна прыгнула прямо на нашу няню Нину Ивановну и та очень кричала.

Тут пришла очередь изумиться маме Дианы.
- Диана, зачем ты врешь? - строго спросила она дочку.
- Оксана, подождите, - я тронула серьезную маму за рукав, - девочки же просто фантазируют. Я их понимаю, ведь так неинтересно каждый раз рассказывать, что на завтрак давали молочную кашу, занятия проходили по расписанию, а няня кричала просто так, а не оттого, что на нее прыгнула обезьяна.

Вообще, я была заинтригована детским рассказом и попросила продолжения. Девчонки не заставили себя долго уговаривать и поведали еще несколько невероятных историй.

Развитие воображения и фантазии - закономерный этап развития ребенка. Это даже нельзя назвать хитростью или обманом. Малыш придумывает, сочиняет, творит. Главное, чтобы фантазии не заменили для него реальность, как бывает в случаях родительской холодности и формального отношения, недополучения ребенком внимания, неприятия малыша таким, каков он есть.

Хитрю, потому что боюсь

Эта история надолго врезалась мне в память. Несколько лет назад мы с полуторагодовалой Аленкой отдыхали на Десне. Наш домик стоял возле забора, за которым на соседней базе в таком же домишке жила семья: мама, папа и двухлетняя Анюта. Девчонки дружили и лазили друг к другу через дырку в ограде. Мне было очень интересно наблюдать не только за малышками, но и за общением соседского семейства. Мое любопытство возросло, когда я обнаружила, что Анечка врет, причем достаточно изобретательно. Ее авторитарная мама практически всегда разговаривала с дочкой приказным тоном, и ею было четко установлено, как и когда ее ребенок должен есть, умываться, ходить на горшок, одеваться и так далее.

Дальше, собственно говоря, речь пойдет о горшке. Однажды утром мама усадила Анечку на горшок возле крыльца и сказала: «Не вставай, пока не пописаешь». У организма Анюты явно были «свои планы», поэтому девочка просидела на горшке минут десять, скучая и разглядывая под ногами муравьев. Когда мама на минуту зашла в домик, Аня проворно соскочила с горшка, налила в него из рукомойника воды, сбегала за домик, вылила там воду и снова прибежала к крыльцу. На пороге появилась мама, и девочка сходу закричала:
- Мамоцька, я уже пописяла, чесно-чесно, все вылила и голсок помыла.
- Хорошо, Анечка, можешь идти играть, - разрешила мама.

Я была поражена: чтобы в два года ребенок сообразил так схитрить, да еще и горшок сполоснуть (видимо на случай, если мама вздумает проверить его на влажность и запах). Понятно, что не по доброй воле малышке пришлось проделывать все эти манипуляции: довлеющий авторитет матери, ее энергия уходили на пресечение естественных порывов и потребностей малышки, попытки загнать ребенка в определенный трафарет своих представлений. Страх оказаться «плохой девочкой» стал подстегивать маленького ребенка изворачиваться и обманывать.

Разрешая ребенку быть таким, какой он есть на самом деле, вы тем самым создаете плодородную почву для взлета индивидуальности малыша, раскрытия его способностей. Невинные хитрости, фантазии, шутки – это диапазон возможностей ума и психоэмоциональной гибкости ребенка. Попытка «подстроить» малыша под себя, командный стиль воспитания, урезание свободы ребенка – это насилие над формирующейся личностью, которое приводит к внутреннему «расщеплению» и неврозу, развитию страхов. Чтобы избежать наказания, малыш вынужден обманывать: родители сами провоцируют его на лицемерие.

Дети всегда чутко реагируют на ситуацию в семье. Ругать их за обман, кричать и размахивать руками – это все равно, что пытаться разбить зеркало с неугодным отражением. Ребенок – продолжение своих родителей. Если мама и папа это поймут, то смогут более глубоко чувствовать себя и своего малыша, выстраивать взаимное доверие.

Надежда Сухарь.